
Я осень

Я первый крик младенца

Исходящий из самого сердца

Запоминающийся навсегда

Я пчёлы
Я жалью пчелиными сотами
Там в темноте за заборами
Прорастает моя трава

Я вода
Не выпить с лица взгляда
Не напоить младенца
И только в глубине его сердца
Прорастают мои слова

Отодвиньте стул
Мне мало места
Моя мысль не умещается в этой квартире
В ней очень тесно
Спасает окно
В которое я могу смотреть часами
Просто окно
Просто деревья
Это моё пространство
Отодвиньте стул
Не видите, я летаю?

У сквозного дождя
У немого вождя
Вымоли меня

У кирпичной стены
У седой головы
У скамейки чуть тронутой холодом

Чтоб потом танцевать
И горя не знать
Как солдатик из чистого олова

МУЗЫКА СЕРДЦА

Я знаю, какая музыка звучит в твоём сердце
Там цирк шапито и печаль шапито
Там красные маки, багровые реки
Там в детство сплошное окно

Там непосредственность чуда как в детстве
И там столько места, там столько места
Что хватит на всех построить шатёр
Пусть зритель смеётся и цирк не уедет
Цирк никуда не уедет

Ты плачешь?
Послушай, там в цирке
Изысканный бродит Пьеро

В чём правда жизни?
В чём правда лживой жизни?
Актёров пруд пруди
и игроков, и идиотов
поставить всё на кон
и распрощаться с жизнью
и больше никогда не проглотить тот воздух
что связывает всех —
и игроков, и идиотов
И только лишь дурак
не думает об этом
и потому он хорошо живёт

СТАРЫЕ ВЕЩИ

О, эти старые /странные/ вещи
пылящиеся в углу

Безголосый патефон, дырявые ботинки
лыжные палки, пластинка Битлз
Такая, знаете, как открытка
прямоугольная и с дыркой по середине
Где лица Битлз крутятся до упаду
Я даже не знаю, на чём её слушали
А ведь артефакт
Но все эти вещи спят
И много ещё конечно других
Я вам не про все рассказала
В общем какая-то погребальная яма
И сверху на стопке «Нового мира»
значок пионера
то ли сестры, то ли мамы
И все эти вещи

как клещи
мне дороги
и все они спят
и я сплю
и все в раю

А говорит Москва
у чёртика на краю

БЕЗЫМЯННАЯ ЗВЕЗДА

У безымянной звезды был безымянный велосипед
Она каталась на нём с горы
и падала в пропасть
У неё были большие сверкающие глаза
и тонкий голос и-ынь
На безымянном пальце она носила кольцо
Но никто никогда не видел её мужа
И даже заблудившись она была как дома

Но не стоило тебе влюбляться в неё мой друг
Ни одна звезда не отклоняется от своего маршрута

Ничего не происходит
Просто этот день уходит

Просто глухо словно в танке
И закончились баранки

Просто день и просто ночь
Ты не в силах мне помочь

Просто день и просто ночь
И горит фонарь китайский
Он не понимает русский
Он вообще глухонемой
Только видит всё прекрасно
Но ничего не может сделать
Впрочем что мне до него

Ничего не происходит
Просто звёзды в небе тонут
Просто ночь от края и до края
Просто у тебя другая

Городок прошедшего времени
где-то на западе Англии
где всё смешалось — и время и бремя
где дожди отчаянно плакали

и плачут сейчас и будут в будущем
в тумане не различить лица
только крыши домов и профиль улицы
где терялись мы без конца

где терялись да там и остались
где-то между новым и старым светом
в городке прошедшего времени
где овсянка сэра это Англия сэра
и на блюдечке Холмса газета

Всё забывается не зря
Кипит кровавая заря
Идёт работа время лечит
Пусть кто-то грамоту получит
за тонкое чутьё, за мысль
Но все мы только лишь эскиз
На белом полотне у Бога
Всё забывается
Идёт работа